

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.9

DOI 10.17223/23088451/10/26

Р.Л. Ахмедшин

**ФИКСАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Рассматривается совокупность уголовно-процессуальных правил и тактических приемов таких следственных действий, как следственный эксперимент, проверка показаний на месте и предъявление для опознания. Акцент сделан на письменном, наглядно-образном и на графическом способах фиксации результатов экспериментального следственного действия. Анализ групповых правил и приемов, характерных для отдельной группы следственных действий, является содержанием современного этапа исследований следственных действий.

Ключевые слова: *экспериментальные следственные действия, фиксация, протокол.*

Основной рекомендацией правильной фиксации результатов экспериментальных следственных действий является целесообразность фиксации не только хода и результатов проводимого моделирования, но и описание обстоятельств, позволяющих трактовать результаты следственного действия. Фиксации также подлежат действия следователя и участников следственно-оперативной группы, имеющие криминалистическое значение.

По способу отражения информации выделяют такие способы фиксации результатов экспериментального следственного действия, как: письменный (протоколирование), наглядно-образный (фото- и видеосъемка), графический (изготовление планов, схем и рисунков). Описанные способы не должны взаимозаменяться, а предназначены для дополнения друг друга.

Письменный способ отражения фиксации результатов экспериментального следственного действия. Письменный способ фиксации результатов в протоколе экспериментального следственного действия – самый распространенный не только в силу указания законодателя, но и по объективной причине простоты рассматриваемого способа фиксации. Информация в протоколе должна соответствовать определенным требованиям, а именно:

- объем информации должен быть достаточен для понимания моделируемого обстоятельства расследуемого события – полнота фиксации;

- информация должна относиться только к установленным, а не предполагаемым фактам – объективность фиксации;

- отражаемая в протоколе информация должна относиться к событию преступления с высокой степенью вероятности – относимость фиксируемой информации;

- требованиям процессуальной формы – формальность фиксируемой информации.

Для экспериментальных следственных действий проблемной не является задача полноты отражения

следовой картины в протоколе экспериментального следственного действия. Действительно для экспериментальных следственных действий в целом не характерна дискуссия о необходимости полноты фиксации показаний как для коммуникативных следственных действий. Принцип разумности детализации моделируемого обстоятельства преступного события является определяющим в рассматриваемых в работе следственных действиях.

Протокол экспериментального следственного действия традиционно включает в себя вводную, описательную и заключительную часть, имея выраженную структуру.

Вводная часть протокола экспериментального следственного действия включает в себя следующие реквизиты: дата и место составления протокола; время начала и завершения экспериментального следственного действия; место проведения следственного действия (для помещения – квартира, дом, улица; для участка местности в населенном пункте – улица; для участка местности за пределами населенного пункта – расстояние до населенного пункта или координаты территории, на которой происходит следственное действие); информация, идентифицирующая лицо, производившее следственное действие (должность, фамилия, имя и отчество); информация, идентифицирующая лицо, выступающее проверяемым лицом (должность, фамилия, имя и отчество); информация, идентифицирующая лиц, участвовавших в следственном действии (должность, фамилия, имя и отчество); фамилии, имена, отчества и адреса понятых; факт использования технических средств и их название (для малоизвестных технических средств – их назначение); условия, в которых проводится следственное действие; факт разъяснения прав участникам следственного действия, а также заверка этого факта подписями соответствующих лиц.

Описательная часть протокола экспериментального следственного действия включает в себя ин-

формацию о действиях участников экспериментального следственного действия и других значимых обстоятельствах. Сказанное предполагает целесообразность внесения в описательную часть следующей информации: развернутого описания места проведения экспериментального следственного действия с целью его идентификации; развернутого описания условий (погодных, инфраструктурных, социокультурных); развернутого описания внесенных в обстановку изменений, которая способствует большей тождественности текущей обстановки обстановке на момент проверяемого события; развернутого описания невнесенных в обстановку изменений, которые способствовали бы большей тождественности текущей обстановки обстановке на момент проверяемого события; мнение проверяемого о степени достоверности предоставленных ему объектов или условий деятельности; утверждения проверяемого, что он не видит причин объективного характера, которые могли бы помешать ему успешно участвовать в следственном действии; описание состояния здоровья проверяемого, устанавливаемое с его слов; границы территории, на которой происходило следственное действие, применительно к размерам которой, как, впрочем, и к любым размерам объектов, описываемых в протоколе, недопустимо использование выражений «рядом», «около», «вблизи», «примерно»; перечисления комплекса действий, предпринятых участниками следственного действия в той последовательности, в которой они производились.

Целесообразно включать в содержание описательной части протокола экспериментальных следственных действий следующие моменты:

- наличие и характеристика обстоятельств, способных потенциально повлиять на способности проверяемого к реконструкции события;

- состояние здоровья и усталости проверяемого;

- наличие или отсутствие у проверяемого оптимизаторов способностей, присутствовавших в момент проверяемого события (например, наличие на проверяемом именно повседневных, а не рабочих очков);

- обстоятельства, препятствовавшие моделированию, возникшие непосредственно в его процессе, то есть такие, которые следователь не смог устранить заранее;

- использование охраны места моделирования или конвоя для проверяемого;

- временные промежутки, в рамках которых проверяемому было позволено адаптироваться к моделируемым обстоятельствам;

- наличие и формы противодействия проверяемому со стороны третьих лиц (конвойных, адвоката, случайных лиц).

В протоколе экспериментального следственного действия допустимо делать отсылки к приложениям в виде фототаблиц, планов, схем или рисунков. При этом упоминаемые объекты нумеруются, идентично в протоколе и приложениях.

Определение месторасположения описываемого объекта возможно двумя способами: в привязке к объектам реальности и в привязке к виртуальному циферблату.

При первом варианте привязки к объектам реальности замеряется расстояние от объекта до двух перпендикулярных сторон чего-либо, при втором варианте привязки к объектам реальности замеряется расстояние до трех произвольных объектов.

При привязке к виртуальному циферблату фиксируется расстояние от объекта, который принимается за исходный, до описываемого объекта, о чем делается запись в протоколе. От объекта в северном направлении проводится условная линия, которая совпадает с линией, соединяющей числа «12» и «6» виртуального циферблата. Линия, проходящая через точку исходного объекта и описываемого объекта, указывает на определенное число виртуального циферблата.

Заключительная часть протокола экспериментального следственного действия включает в себя информацию: об используемых в ходе следственного действия технических средствах фиксации следственного действия и информационных носителях, на которых содержится полученная информация (непосредственно о фото- и видеосъемке см. ниже); о заведомом предупреждении участников экспериментального следственного действия об использовании технических средств фиксации, заверенном их подписями; о прилагаемых к протоколу приложениях (фототаблицах, видеозаписях, планах, схемах и рисунках, а также изъятых объектах); о поступивших от участников следственного действия перед началом, в ходе либо по окончании его заявлений, либо об отсутствии подобных заявлений; о факте ознакомления понятых, специалистов и иных участников с протоколом следственного действия, заверенную подписями этих лиц; о лице, руководившем следственным действием (должность, ФИО), заверенном его подписью.

В отличие от поисковых следственных действий в отношении проведения экспериментальных следственных действий не актуальна дискуссия о целесообразности составления протокола следственного действия непосредственно на месте проведения следственного действия. Так как экспериментальные следственные действия в отечественной криминалистике традиционно не считаются неотложными и первоначальными, нет необходимости составления протокола этих действий не на месте их проведения.

Целесообразность использования стандартных бланков экспериментальных следственных действий дискутируется до сих пор. Конечно, не стоило типовой бланк протоколов экспериментальных следственных действий фиксировать в УПК в качестве обязательного, однако рекомендация подробной типовой формы протокола ведомственного характера нам видится объективно необходимой. Сам следователь, заполняя пункты этой формы: «Применялась ли фотосъемка?», «Применялась ли видеосъемка?»,

«Какие приложения к протоколу... имеются?» – вынужден будет критично посмотреть на результаты проделанной работы, если будет отвечать на поставленные вопросы отрицательно. Отрицательная форма ответа может послужить также косвенным основанием для оценки профессионализма следователя в целом.

Особенности наглядно-образного способа отражения фиксации результатов экспериментального следственного действия. Фиксация результатов экспериментальных следственных действий посредством фотосъемки находит отражение в прилагаемых к протоколу фототаблицах, которые хотя и не составляют подавляющего большинства, как для поисковых следственных действий [1, с. 130], но также встречаются достаточно часто, однако каких-то особенностей не имеет.

Фиксация результатов экспериментальных следственных действий посредством видеосъемки наоборот имеет ряд особенностей, отраженных в отдельном подзаконном акте [2].

Использование в процессе экспериментального следственного действия видеосъемки целесообразно в случаях, когда:

- целью проводимого следственного действия является моделирование движений;
- предстоящее моделирование является достаточно проблемным, так как проверяемый не уверен в сообщаемой информации, что требуется зафиксировать на уровне эмоциональных реакций;
- на месте поиска выясняется факт неисправности фотоаппаратуры [3, с. 9].

Видеозапись экспериментального следственного действия структурно состоит из трех частей (вводной, основной, заключительной).

Вводная часть видеозаписи состоит из видеосъемки крупным планом лиц, участвующих в проведении

экспериментального следственного действия. Лицо, проводящее следственное действие, излагает информацию о себе (ФИО, должность) и обстоятельствах экспериментального следственного действия (адрес, время и место, условия съемки и используемая техника). После этого крупным планом отображаются иные представляющиеся участники следственного действия. Также данная часть включает информирование следователем участников следственного действия об их правах и обязанностях.

Основная часть видеозаписи состоит из:

- видеосъемки общим планом территории, на которой происходит моделирование устанавливаемого обстоятельства расследуемого события, тактика съемки которой аналогична рекомендациям по проведению обзорной съемки;

- видеосъемки крупным планом производимых проверяемым лицом манипуляций, тактика съемки которой аналогична рекомендациям по проведению узловой съемки.

Целесообразность полной, а не выборочной видеосъемки экспериментального следственного действия предопределяется целостностью процесса моделируемого факта и не должна зависеть ни от мнения следователя, ни от емкости батарей видеокамеры.

В заключительной части видеозаписи, ознакомившись с содержанием вводной и основной части, участники экспериментального следственного действия излагают содержание замечаний относительно видеозаписи либо отмечают факт отсутствия подобных замечаний. Целесообразным представляется снимать изложение мнения каждым участником, используя крупный план.

Графический способ фиксации результатов экспериментального следственного действия аналогичен фиксации результатов иных следственных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Исмагилов Ф.В.* Использование видов и методов судебной фотографии при производстве следственных действий // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 130.
2. *Приказ МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7 (ред. от 20.07.2011) «Об утверждении наставления об организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»* // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.09.2017).
3. *Газизов В.А., Проткин А.А.* Проведение видеозаписи в ходе следственного осмотра // Криминалистическая видеозапись: учебное пособие. М., 2004. С. 145–146; *Мавлюдов А.К.* Судебная видеозапись: учеб. пособие. Саратов, 2004. 42 с.

FIXATION OF THE RESULTS OF EXPERIMENTAL INVESTIGATIVE PROCEDURES: CRIMINAL PROCEDURE AND FORENSIC ASPECTS

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 10, pp. 148–151. DOI: 10.17223/23088451/10/26
Ramil L. Akhmedshin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

Keywords: experimental investigative procedures, fixation, protocol.

The article considers the set of criminal procedure rules and tactical methods of such investigative procedures as an investigative experiment, verification of evidence on the spot and presentation for identification. The emphasis is on the written, visual and graphical methods of fixing the results of the experimental investigative procedure. Analysis of group rules and techniques characteristic of a particular group of investigative procedures is the content of the current stage of the study of investigative procedures.

In contrast to the search investigative procedures, the discussion on the expediency of drawing up a protocol of the investigative procedure directly at the site of the investigative procedure is not relevant for experimental investigative procedures.

Since the latter are traditionally not considered urgent and initial in domestic forensic science, there is no need to draw up a protocol of these procedures at the site of their conduct.

The expediency of using standard forms of experimental investigative procedures is still debated. Of course, it was not necessary to record the standard form of the protocols of experimental investigative procedures as mandatory in the RF Criminal Procedure Code, but the recommendation of a detailed standard form of a departmental protocol is seen as objectively necessary. Investigators themselves, when filling in the points of this form “Has photo shooting been used?”, “Has video shooting been used?”, “What appendices for the protocol . . . are there?”, will be forced to take a critical look at the results of the work done, if their answers are negative. The negative form of the answer can also be an indirect basis for assessing the professionalism of investigators as a whole.

REFERENCES

1. Ismagilov, F.V. (2011) Ispol'zovanie vidov i metodov sudebnoy fotografii pri proizvodstve sledstvennykh deystviy [Use of types and methods of judicial photography in the conduct of investigative procedures]. In: Volovich, V.F. (ed.) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Konsul'tant Plyus. (1992) *Prikaz MVD RF ot 11 yanvarya 2009 g. № 7 (red. ot 20.07.2011) "Ob utverzhdenii nastavleniya ob organizatsii ekspertno-kriminalisticheskoy deyatel'nosti v sisteme MVD Rossii"* [Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of January 11, 2009, No. 7 (as amended on 20.07.2011) "On the approval of the manual on the organization of expert and criminalistic activity in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia"]. Moscow: AO Konsul'tant Plyus. (Accessed: 12th September 2017).
3. Gazizov, V.A. & Protkin, A.A. (2004) Provedenie videozapisi v khode sledstvennogo osmotra [Conducting a video recording during the investigation search]. In: Gazizov, V.A. et al. *Kriminalisticheskaya videozapis'* [Forensic video recording]. Moscow: Shchit-M.